

Первым, что на самом деле привлекло внимание Линя, оказались косяки рыб.

По правде говоря, священники Матери Первозданной Крови действительно очень старались поддерживать экосистему рек, но как бы они ни подкармливали живность, рыбы, снующие в прозрачном русле, всё равно не могли сравниться по жизненной силе с теми, что обитали вокруг Пещеры Тёмного Моря.

Линь наблюдал, как гигантские водоросли длиной в несколько километров, одна за другой, свисают вниз от мест, близких к поверхности воды, образуя непрерывный лес.

Они были возвращены магией и благодаря преобразованию пастырей цветов умели существовать без света.

Эти гигантские водоросли являлись первым защитным кольцом Пещеры Тёмного Моря: при малейшей тревоге они могли напрямую превратиться в десятки тысяч солдат.

Но сейчас эти «солдаты» лишь колыхались на волнах, мягко ударяя по вздымающимся горным хребтам.

Сами горы почти полностью были покрыты кораллами, актиниями и морскими лилиями. Они, словно цветы, цвели вдоль ущелий, покачивая щупальцами, позволяя разноцветным рыбкам нырять внутрь и выскальзывать обратно.

Полупрозрачные медузы сжимались и разжимались, выбрасывая струи воды. Одна морская черепаха подплыла ближе, молниеносно схватила медузу и тут же скрылась в лесу гигантских водорослей.

Затем показался исполинский кит: он раздвинул водоросли, похожие на жемчужные занавеси, и выплыл с величием короля, шествующего к трону в сопровождении свиты.

Этот «король» был облачён в толстую броню — точнее, спину и брюхо кита густо покрывали наросты балянусов.

Линь смотрел, как он входит в лучи прожекторов подводного судна. Юный бог, сам того не замечая, заворуженно затаил дыхание.

Лишь когда кит уплыл, это тяжело описуемое чувство в его груди начало понемногу ослабевать.

Водоросли — даже те, которые из-за своего размера были трудно различимы для человеческого глаза, — на самом деле являлись важнейшей частью экосистемы.

Не только потому, что именно представляли из себя главный источник кислорода в воздухе, но и потому, что планктон питался микроскопическими водорослями и бактериями.

А планктоном, в свою очередь, кормились бесчисленные животные: от коралловых полипов до морских лилий, от множества видов медуз до тех китов, что, кажется, могли при случае проглотить целый корабль.

Ради создания более совершенной экологии священники Матери Первозданной Крови вовсе не отказывались от идеи запускать в реки безопасные водоросли. Но стоило им открыть путь к размножению «безопасных» видов, как пастыри цветов позволяли вторгаться «небезопасным».

А в Пещере Тёмного Моря различия между безопасными и небезопасными водорослями и вовсе не существовало.

Да, ламинария как бурая водоросль не являлась растением.

Но она ведь и не была животным — при чём тут вообще Мать Первозданной Крови?

В итоге Мать Первозданной Крови, властвующая над животными, и Дева Серебряной Луны, контролирующая растения, ныне ожесточённо сражались за царство прокариот и простейших. Зато другой великий раздел жизни — грибы — находился под властью Короля Грибов, который весьма успешно скрывался от всеобщего внимания.

Компании, занимающиеся разведением и продвижением продуктов из ламинарии, возможно, получали поддержку церкви Матери Первозданной Крови: им не хотелось, чтобы бурые водоросли полностью отошли к Деве Серебряной Луны.

Но, судя по пышным зарослям бурых водорослей вокруг Пещеры Тёмного Моря, на данный момент верх всё же одерживала именно тёмная богиня.

Сейчас подводное судно, на котором находились Линь и Пескровбаш, вошло в густой лес гигантских водорослей. Перед входом управлявший судном культист подал световой сигнал — водоросли приняли его и раздвинулись в стороны, образовав зазор, а после прохождения судна вновь сомкнулись.

Так они проплыли более километра и лишь затем вместе с мелкими рыбёшками вышли с другой стороны леса гигантских водорослей.

Свет прожектора осветил пространство впереди, и Линь снова увидел кита — огромного, по-настоящему чудовищного; такого, какого по законам природы просто не должно было существовать.

Он плыл прямо навстречу подводному судну.

Разинув пасть, усеянную китовым усом, он, ещё до того как Линь успел отреагировать, проглотил судно целиком вместе с огромными массами морской воды.

Линь бы и хотел удивиться, но он уже видел в глазах этой группы последователей тёмного бога полный процесс входа в Пещеру Тёмного Моря. Столкнувшись с одним из его этапов лично, удивляться было просто некогда.

Сохраняя спокойствие, он вышел через перископ, покинул подводное судно и укрылся на участке воды с более пологим течением.

Глядя оттуда наружу, он смотрел, как стоящие бок о бок внутри брюха кита пять или шесть подводных судов обмениваются сигналами. Судно Пескровбаша тоже присоединилось к ним.

При помощи хаотичных вспышек света, Линь перепрыгивал с одной капли воды на другую, в конечном итоге ненадолго задержавшись на влажной поверхности одного из китовых усов.

Когда кит вновь раскрыл пасть, Линь успешно выбрался наружу и, воспользовавшись другим подводным судном, которое также собиралось войти внутрь, оказался на глазном яблоке кита, появившись в поле его зрения.

Кит ни малейшим образом не отреагировал. Линь переместился по гладкой роговице, словно собираясь коснуться радужки, но глаз животного даже не дёрнулся.

Он был мёртв.

Он являлся нежитью, модифицированной некромантом.

Ещё во время просмотра прошлых событий Линю казалось это странным: он не понимал, как последователи тёмного бога могли заставить столь разумного кита повиноваться и послушно служить транспортом для подводных судов.

Но если это нежить — тогда всё становилось предельно ясно.

«В таком случае тот величественный и грозный гигантский кит, встреченный подлодкой ранее у леса водорослей, со временем тоже станет таким же».

Ведь было очевидно, что его разводили люди из Пещеры Тёмного Моря.

Китам требовалось подниматься к поверхности, чтобы дышать, а в этом мире поверхности моря просто не существовало.

То же касалось и морских черепах: лишь благодаря тому, что кто-то создавал для них зоны дыхания, эти животные могли здесь жить.

В качестве платы выращенных китов убивали в расцвете сил, превращая их в материалы для создания нежити.

Линь не считал убийство животных злом — человеческое выживание всегда зиждилось на бесчисленных трупах зверей; другое дело — бессмысленные истязания.

Как инквизитор, он прекрасно знал, что нежить бывает двух видов.

Первая — нежить без души: по сути, это был неуклюжий дистанционно управляемый механизм из биологического материала, который терял управление, стоило некроманту отойти подальше. Он уступал по эффективности даже некоторым дронам, которые Линь видел до своего переноса.

Вторая же — более гибкая и разумная нежить, и одним из обязательных материалов для её создания являлась душа.

Душа этого нежити-кита всё ещё билась внутри его разлагающегося тела.

И чем сильнее она страдала, тем могущественнее становились путы некроманта, сковывающие её.

Линь, которой лишь притворялся, будто собирается коснуться глаза, убрал руку и тихо вздохнул.

Течение становилось всё более бурным — настолько, что могло повредить подводные суда.

К счастью, за неживого кита можно было не беспокоиться. Он продолжил погружаться, затем резко сменил направление и с огромной скоростью пошёл вверх, к свету.

Внезапно его голова вынырнула из воды.

Поле зрения Линя резко расширилось. В бледном холодном свете он увидел вытянувшиеся вдоль берега причалы, аккуратно выстроенные у них подводные суда, а также ещё двух неживых китов, которые, как и тот, на котором находился Линь, выпускали суда из своих пастей.

Шух...

Нежить-кит под Линем тоже широко распахнул пасть — настолько, что казалось, челюсть вот-вот вывихнется.

Вода хлынула наружу, и семь подводных судов, находившихся в его брюхе, одно за другим направились к причалу.

Линю нужно было возвращаться к Пескровбашу.

Перед уходом он обернулся и попытался почувствовать что-нибудь.

Безуспешно. Хотя душа неживого кита и томилась в теле, он больше не являлся её хозяином.

Его нельзя было считать существом с разумом: у него не осталось свободного сознания, не говоря уже о душе в подлинном смысле.

Пескровбаш приводил в порядок чемодан.

Хотя поначалу чемодан у него отсутствовал, все сошедшие на берег последователи тёмного бога несли свои вещи — значит, и ему стоило занять такой же.

Он убрал внутрь гидрокостюм и всё снаряжение: оставлять на судне вещи, не принадлежащие этой группе, было опасно — это могло вызвать подозрения.

Затем он добавил немного еды и бутылки с пресной водой на случай непредвиденных ситуаций.

Наконец, он разделил украденные деньги на две части: крупные купюры положил в чемодан, мелкие оставил при себе.

Закончив, Пескровбаш поднял голову и посмотрел в зеркало, поправляя капюшон серого плаща, чтобы проверить, не бросается ли напудренное лицо в глаза.

«Сила Око Зазеркалья... нет, вернее, сила моего повелителя по-настоящему могущественна».

Но он не мог полагаться лишь на неё — ему нужно было проявить себя; по крайней мере

показать, что он будет стараться изо всех сил.

Птицелюд начал выравнивать дыхание, напрягая и расслабляя мышцы, чтобы быть готовым к драке, но не выдавать напряжение внешне.

В этот момент он заметил в зеркале рядом с собственным отражением ещё одну фигуру.

Пескровбаш тут же опустил голову в знак почтения, но даже одного короткого взгляда ему хватило, чтобы кое-что почувствовать.

«Какое тяжёлое, мрачное ощущение...»

Он и сам не понимал, откуда оно взялось: лица владыки снов он не видел. Но после короткой паузы, заметив, что Око Зазеркалья молчит, он не удержался и с тревогой спросил:

— Повелитель, у вас плохое настроение?

— Пока ещё нет, — неожиданно буднично ответил бог.

— Тогда...

— Просто очень хочется разнести это проклятое место нахрен, — сказал Око Зазеркалья.

Сердце Пескровбаша внезапно сжалось от возбуждения.

Он стиснул кулак и глухо произнёс:

— Я понял.

Линь, всё ещё размышлявший о неживых китах, мысленно поставил вопросительный знак.

«Что ты там понял?»

Но, прежде чем он успел взглянуть на его мысли через зеркало, из коридора донёсся топот шагов: подводные суда уже были пришвартованы, и последователи тёмного бога готовились выходить.

Линь тут же отбросил сомнения и приказал:

— Иди.

Пескровбаш открыл дверь. Снаружи как раз проходили семь или восемь последователей тёмного бога.

Ни один из них не взглянул в его сторону — даже когда птицелюд пристроился позади, а затем ускорился и пошёл среди них.

Он и группа культистов вместе поднялись по трапу, затем прошли по временным понтонам и вышли на причал.

Слушая жалобы окружающих на промокшую обувь, Пескровбаш тоже пару раз топнул ногами: украденные кожаные сапоги были не по размеру и болезненно сдавливали пальцы.

Он поднял голову — и, хотя видел это уже не впервые, вновь оказался потрясён божественной силой.

Пещера Тёмного Моря действительно представляла собой полость в глубинах океана.

Некая великая сила создала здесь гигантский пузырь воздуха, накрывший изогнутый горный массив.

Вдоль склонов, словно город, теснились ряды домов; внизу морская вода текла спокойно, как река, отражая серебряную луну — это был белый гигантский светильник, высоко подвешенный последователями Девы Серебряной Луны.

Над светом простирался Купол — край мира, где клубился серый туман.

Увидев этот туман, Пескровбаш опустил голову.

Образование, полученное в прошлом, строго предупреждало: нельзя приближаться к Куполу — это сулит несчастье.

Поэтому он не заметил, что на поверхности гладкой колонны кто-то уже некоторое время стоит, тоже запрокинув голову и глядя вверх.

Лишь когда Пескровбаш вместе с последователями тёмного бога направился в зал пограничной регистрации, этот неясный силуэт исчез из отражения.

Сотрудники зала регистрации, как и ожидалось, тоже полностью проигнорировали Пескровбаша — их не интересовало, проходил ли он процедуру. Беглый раб беспрепятственно

прошёл сквозь очередь и направился к выходу.

Но в тот момент, когда он уже собирался шагнуть наружу, его остановили.

Лысый птицелюд спокойно замер, не подозревая, что в этот миг у Линя резко подскочил пульс.

На Пескровбаша обратил внимание рыцарь-нежить, не поддающийся воздействию ментальных заклинаний.

<http://bllate.org/book/12612/1422875>